

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Текущее состояние рынка микрофинансирования: проблемные вопросы и предложения по снижению долговой нагрузки на заемщиков-граждан"

19 апреля 2016 года

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Спасибо, что вы сегодня здесь собрались обсудить крайне важную для Совета Федерации тему. У нас тема микрофинансирования и долговой нагрузки на граждан находится под пристальнейшим вниманием Совета Федерации в целом, нашего Председателя Валентины Ивановны Матвиенко.

В общем-то, обоснованно это внимание столь пристальное, поскольку мы с вами были свидетелями последнее время активизации разного рода незаконных элементов и в части востребования просроченной задолженности, и в целом ситуация на рынке микрофинансирования нам очень не нравится, поскольку закон о потребительском кредите вскрыл те высочайшие ставки, по которым зачастую наши граждане вынуждены кредитоваться в микрофинансовых организациях, попадая в том числе и в финансовую кабалу зачастую. Несмотря на то что уже и законодателем, и регулятором был принят ряд мер, для того чтобы снизить эту долговую нагрузку и установить достаточно жесткие требования для микрофинансовых организаций и в целом кредиторов, это и ограничение полной стоимости кредита, которое мы приняли в законе № 353, и упорядочение взаимодействия с

Национальным бюро кредитных историй, и формирование микрофинансовыми организациями требований по резерву на возможные потери по займам и повышенный уровень уставных собственных средств для микрофинансовых организаций и так далее и так далее. Несмотря на то что принятые меры уже есть, но, конечно, ситуация, на наш взгляд, достаточно серьезная, и меры эти недостаточны, особенно в сегменте займов до зарплаты.

В феврале мы направили парламентский запрос в Банк России. Необходимо отметить, что парламентский запрос – это очень серьезный документ, и очень редко палаты парламента и Государственная Дума, и Совет Федерации его направляют. Но это действительно такая важная тема, по которой был направлен парламентский запрос в Банк России с просьбой предоставить информацию о микрофинансовом рынке, о мерах по совершенствованию и регулированию рынка. В результате мы получили достаточно объемный и исчерпывающий ответ о том, что было сделано, и на основании этого документа мы составили для себя некую "дорожную карту", как мы, как законодатели, будем двигаться, для того чтобы и дальше ужесточать регулирование этого рынка.

В частности, мы будем предлагать ужесточение регулирования в части долговой нагрузки на гражданина. Вы знаете, что сейчас действует так называемое ограничение 4 икс, то есть не более четырехкратной суммы долга обязан вернуть гражданин не более этой суммы в течение года. Это определенное ограничение, оно очень высокое, но все же оно определенным образом долговую нагрузку ограничивает.

Также мы будем предлагать жесткое усиление и административной, и уголовной ответственности за незаконную

выдачу кредитов и займов, если организация не обладает лицензией Центрального банка или не включена в Государственный реестр микрофинансовых организаций или других кредиторов.

Ряд других законодательных инициатив, в том числе наделение Центрального банка полномочиями по определению стандартов выдачи микрозаймов и уточнение этих стандартов, в том числе по количеству выдач микрозаймов на одного гражданина и количеству пролонгаций этого микрозайма в год.

Также мы рекомендовали Центральному банку ускорить разработку и внедрение экономических нормативов по контролю деятельности микрофинансовых организаций, а правоохранным органам — активизировать деятельность по пресечению нелегальной выдачи потребкредитов, принимая во внимание тот факт, что многие микрофинансовые организации при ужесточении регулирования могут уйти в тень.

св

Сейчас мы готовим проекты законов о том, о чем я сказал, это и ограничение по долговой нагрузке, снижение постепенно с 4 икс до 2 икс, в том числе с введением нормы практически сразу, которая бы ограничивала 2 икс того заемщика, который не в состоянии платить по долгу, то есть тот, кто находится в дефолте, и постепенным, через трехкратное ограничение, уменьшением этого показателя для всех других заемщиков.

Также мы будем предлагать запретить выдавать займы или увеличивать сроки их возврата, если количество выданных займов превысило ограничения, которые будут установлены базовым стандартом СРО в сфере финансового рынка. И мы будем предлагать ужесточение ответственности за незаконное предоставление займов, в том числе при повторном

административном нарушении максимальный штраф в 2 млн. рублей и при совершении третьего административного нарушения штраф будет увеличен до 5 млн. рублей. Кроме того, вводится состав преступлений, предусматривающих уголовную ответственность для лиц за неоднократную организацию незаконной деятельности по предоставлению потребительских займов.

Вы знаете также, что мы приняли активное участие в продвижении законопроекта о коллекторской деятельности. Этот законопроект был внесен двумя председателями палат, Сергеем Евгеньевичем Нарышкиным и Валентиной Ивановной Матвиенко. Закон вы, наверное, все прекрасно успели изучить, он предусматривает введение реестра коллекторских агентств. Юридическое лицо, занимающееся взысканием задолженности, должно заниматься и в качестве основного рода деятельности. Устанавливаются требования для собственных средств коллекторского агентства в размере 10 млн. рублей. Из коллекторов исключаются сотрудники, имеющие судимость, преступления в сфере экономики и общественной безопасности, и руководители с испорченной деловой репутацией. Коллектор будет обязан в течение трех лет хранить электронные и бумажные документы, вводит четкий регламент взаимодействия с должником, звонки не чаще двух раз в неделю, личные встречи не чаще одного раза в неделю. Запрещено общение в праздничные, выходные дни и ночные часы. Должник будет вправе отказаться от взаимодействия с коллектором или определить своего представителя по истечению определенного периода (сейчас в законопроекте три месяца указано). Строго будет охраняться вопрос, связанный с передачей при переуступке и при переговорах о переуступке персональных данных, этот момент будет

очень четко прописан. Увеличиваются серьезные штрафы за нарушение регламента взаимодействия.

Эти полтора месяца, когда законопроект находится в Государственной Думе, мы достаточно активно продолжаем его обсуждать и с сообществом, и с правозащитниками, и с кредитными организациями. И, конечно, определенные поправки ко второму чтению будут предложены, в том числе и нами. Остановлюсь буквально на нескольких.

Уточняется распространение законопроекта на судебные стадии, на исполнительные производства. Мы уточняем понятие третьего лица, чтобы не было двойной неопределенной трактовки, все-таки кто относится к третьим лицам, подразумевая, что согласие на взаимодействие с третьими лицами должно распространяться на взаимодействие с физическими лицами, с соседями, с родственниками, со знакомыми, с сослуживцами, но, безусловно, не должно быть ограничение для переговоров и для перехода права требования при переуступке.

Также требует уточнения регламент взаимодействия, в частности определение, что такое "непосредственное взаимодействие", "разговор". Также это тоже нужно будет уточнять.

МВ

Мы также будем уточнять процедуру уведомления кредитором и должником друг друга о принятых решениях по дальнейшему взаимодействию. И, наверное, надо будет вернуться к вопросу по исключению из-под действия этого законопроекта кредитного отношения на суммы, может быть небольшие, между родственниками, знакомыми, чтобы такие бытовые кредитные отношения... Безусловно, на них не должны распространяться действия по ограничениям.

Вы знаете, что завтра профильный комитет Государственной Думы будет рассматривать данный законопроект ко второму чтению. И мы рассчитываем, что закон будет принят в ближайшее время и поступит в Совет Федерации.

Коллеги, на нашем сегодняшнем мероприятии традиционно широкое представительство и органов исполнительной власти, Центрального банка. Александр Порфирьевич Торшин, заместитель председателя Центрального банка присутствует. Судебные приставы, заместитель руководителя Роспотребнадзора; участники рынка: кредитные организации, профессиональные ассоциации, правозащитная организация; Счетная палата, и конечно наши коллеги сенаторы.

Я хочу попросить всех выступающих высказать свои позиции по поводу тех законодательных предложений, которые я сегодня озвучил, и о тех предложениях, на которые, вам кажется, необходимы нам, как законодателям, обратить свое внимание для того, чтобы продолжить в цивилизованном русле регулирование достаточно сложного и противоречивого рынка микрофинансирования.

Коллеги, сейчас должен подойти председатель нашего комитета Сергей Николаевич Рябухин. Как только он подойдет, я, безусловно, предоставлю ему слово. Но начать бы я хотел с нашего регулятора, мегарегулятора, с Центрального банка. Я думаю, что он здесь должен играть все-таки ключевую роль, поскольку помимо законодательного ограничения деятельности и регулирования деятельности очень большую роль играет и регулятор своими подзаконными нормативными документами. Поэтому я бы попросил Михаила Валерьевича Мамуту рассказать вкратце нам какой путь вы прошли после того, как микрофинансовые организации стали

вашими подопечными, и какие направления дальнейшего совершенствования, в том числе и законодательного, вы поддерживаете, а какие не поддерживаете.

М.В. МАМУТА

Спасибо большое, Николай Андреевич, за организацию этого мероприятия. Вообще, спасибо за то внимание, которое Совет Федерации уделяет тематике, связанной с деятельностью коллекторских агентств, вообще взыскания задолженности микрофинансовых организаций.

Мы полностью разделяем ту обеспокоенность, которая сложилась в последнее время в связи с деятельностью отдельных участников этого рынка, и в частности с вопросами, связанными с взысканием задолженности в этом сегменте, а также в целом с формированием системы отношений между микрофинансовым институтом и потребителем финансовых услуг.

Действительно, за последние два года Банк России, получив регулирование и надзор, такую функцию за этими рынками реализует достаточно системный и целостный подход к тому, чтобы, во-первых, создать прозрачность, обеспечить максимально точное информирование потребителя о предоставляемых ему финансовых услугах, обеспечить максимально эффективную защиту прав потребителя финансовой услуги, и таким образом снизить риски, в том числе снизить риски того, что гражданин для решения своих финансовых проблем будет вынужден обращаться на рынок нелегального кредитования, что, безусловно, содержит в себе свои системные риски, которые хуже поддаются контролю, чем риски, находящиеся в поле нашего регулирования и надзора.

Я на всякий случай хотел бы отметить, что рынок, связанный с предоставлением микрозаймов, возник не в силу и не в связи с

принятием закона о микрофинансировании, он существовал и до того, на основании норм Гражданского кодекса. А мы лишь придали его функционированию, закон придал его функционированию, характер некоего определенного статуса.

МГ

Но при этом, как мы знаем, до сих пор наряду с организациями, действующими в рамках регулирования Банка России, есть также значительное число компаний, которые осуществляют свою деятельность нелегально, и большое число жалоб, поступающих в службу Банка России по защите прав потребителей и финансовой услуги связаны на самом деле с этими компаниями.

А мы в рамках нашей предыдущей дискуссии, Николай Андреевич, подготовили, как Вы помните, ответ официальный, который был направлен в Совет Федерации, Вы сейчас коротко озвучили его основные тезисы. Я хотел бы полностью, во-первых, поддержать ту работу, которая начата сенаторами, и выразить в этом смысле благодарность еще раз за активное внимание к теме.

А теперь что касается наших собственных действий, проведенных за прошедшее время. Во-первых, как мы и договаривались, мы приняли на себя обязательства вместе, естественно, с Министерством финансов по разделению рынка микрофинансирования на два вида субъектов, два вида микрофинансовых организаций. Это микрофинансовые организации, целью деятельности которых является финансирование малого бизнеса, так называемые "бизнес-МФО". И надо на всякий случай еще раз отметить (кстати, это и в сопроводительной записке есть), что микрофинансирование-то везде в мире ассоциируется именно с поддержкой бизнес-инициатив. Это бесспорно так, и мы это полностью мнение разделяем.

И второе — это класс или вид организаций, которые предоставляют в регулирование МФО потребительские займы, в том числе и краткосрочные. Такой нормативный акт разработан, согласован с Министерством экономического развития, поскольку он относится к нормативным актам двойного подчинения, и в настоящее время находится на регистрации в Министерстве юстиции. Надеемся, что он в ближайшее время появится как нормативный акт. Это позволит нам разделить реестр на два реестра и обеспечивать разные меры регулирования и, собственно говоря, вообще политики в отношении этих двух видов финансовых компаний.

Теперь я сосредоточусь на сегменте потреб микрофинансирования очень коротко. Мы за прошлый год в рамках нашей надзорной деятельности поставили задачу исключить из реестра все компании, которые грубо нарушают требования законодательства. Около 900 компаний было исключено в 2015 году, и, по нашей оценке, в силу тех норм, которые есть в законе, и в силу того нарушения этих норм, которые мы видим, еще до 800 компаний могут быть исключены из реестра в этом году. То есть у нас должны остаться на рынке к концу этого года (ну, мы будем к этому стремиться) те, кто соблюдают требования закона, вовремя сдают отчетность и соответствуют всем принципам ответственного финансирования. Мы находимся сейчас в активном процессе разработки тех самых нормативов, у нас немножко еще времени на это есть, и, как мы и договаривались, мы их обязательно обсудим с членами Совета Федерации, когда они будут в высокой степени готовности находиться.

Хочу отметить, что благодаря принятым мерам у нас число организаций, сдающих вовремя отчетность, выросло почти до

90 процентов, но это в том числе и из-за надзора, из-за того, что плохие участники рынка исключаются из реестра.

Дополнительно к сказанному обращу внимание, что сейчас в Государственной Думе проходит подготовку ко второму чтению законопроект о квалификационных требованиях к учредителям, руководителям и сотрудникам микрофинансовых организаций наряду с другими участниками финансового рынка. Эти квалификационные требования будут включать в себя требования именно к квалификации, а также требования к деловой репутации. Предполагается, что доступ на этот рынок после принятия закона не смогут получить как физические лица, так и компании, которые ранее (особенно в отношении физических лиц) были признаны виновными в банкротстве либо имеют судимости по экономическим составам, имеют неснятые административные нарушения, не имеют достаточного образования и так далее. Все эти меры, на наш взгляд, существенно усилят требования к МФО и приведут к тому, что на рынке существенно снизится число тех, кто не в состоянии отвечать растущим требованиям регулирования.

Еще одна новелла связана с законом о саморегулировании. Сейчас также в Государственной Думе находятся поправки в закон о саморегулировании на финансовых рынках, которые вводят понятие базовых стандартов деятельности микрофинансовых организаций, и в число этих базовых стандартов включен в том числе стандарт по взаимодействию с потребителем. Я напомню, что базовый стандарт — это стандарт, который, во-первых, должен быть одинаковым во всех СРО, не может быть, скажем так, арбитража стандарт, и потом, он подлежит утверждению специальным комитетом в Банке России, в который помимо нас входят также представители Минфина и рынка. С помощью этих базовых стандартов мы рассчитываем

отрегулировать те отношения, которые по своей структуре тяжело регулировать законом либо подзаконным актом. И в случаях поддержки Государственной Думой в весеннюю сессию у нас появятся основания в том числе и для установления требований по количеству займов и пролонгации в рамках взаимоотношения микрофинансовой организации и гражданина.

аб

Безусловно, поскольку основное количество тех проблем, которые мы видим, связано не со всеми МФО, а с теми, кто выдает так называемые займы до зарплаты, короткие, дорогие займы, мы полностью поддерживаем идеологию дальнейшего снижения предельного размера задолженности. Такой законопроект (вот Николай Андреевич сказал сейчас) практически готов, и нам, кстати, очень нравится идея введения так называемой быстрой нормы без длинного переходного периода, направленной на снижение предельного размера задолженности до 2 икс для тех граждан, которые не в состоянии обслуживать в силу тех или иных объективных причин принятые на себя заемные обязательства. Причин может быть много – это и потеря работы, и какие-то иные объективные основания. Вот в отношении такой группы, наиболее социально уязвимой группы, заемщиков, мы бы считали, что норма 2 икс может быть введена более быстрым образом, ну надо обсудить через, может быть, несколько месяцев.

И в завершение хочу сказать, что идея связана с противодействием черным кредиторам. И те усиления мер ответственности, которые были озвучены, – это крайне важная новелла, потому что если мы не будем одновременно с усилением регулирования рынка МФО усиливать требования к последствиям нелегальной деятельности, то мы, соответственно, ничего не

добьемся, потому что мы в общем даже какими-то своими действиями можем подтолкнуть часть компаний к выходу из реестра. У нас что сейчас происходит? Мы, как я сказал, более 800 компаний, около 900, за прошлый год исключили, и сопоставимое число вышло добровольно.

По нашим представлениям (а мы ведем такой мониторинг), значительная часть их них продолжает ведение своей деятельности. Безусловно, мы прокуратуру информируем, у нас очень эффективное с ними отлажено взаимодействие, но, понятно, что пресекать неправильную деятельность компаний в рамках регулирования все-таки проще, чем нелегальную деятельность компаний, которые изначально нарушают закон.

Поэтому, завершая, коллеги, хотел бы сказать, что наша некая принципиальная здесь позиция состоит в том, что подходить к решению этого вопроса все же нужно сбалансированно. Вряд ли мы добьемся успехов в защите прав потребителей, если в этом сегменте не останется добросовестных легальных игроков. Скорее всего, просто эта проблема перетечет в сектор совсем нерегулируемого рынка, поэтому баланс в решениях необходим, баланс в действиях тоже необходим, и надеюсь, что тот законопроект, который Николай Андреевич анонсировал, с нашим активным участием будет в ближайшее время трансформирован в закон. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Михаил Валерьевич. Я услышал Вашу позицию по поводу законопроекта, только не понял по поводу стандартов СРО в части пролонгаций и количества займов на одного гражданина. То есть у вас сейчас как бы уже законодательная база есть для этого, или все-таки не хватает ее?

М.В. МАМУТА

Нет, у нас есть... я, может быть, соединил два процесса в один, я имею в виду, что если тот законопроект, который мы сегодня обсуждаем, будет внесен в весеннюю сессию и принят в весеннюю сессию, то мы объединим эти два процесса. У нас сейчас независимо рассматриваются поправки в закон о саморегулировании, и как раз к ним можно было бы внести это дополнение. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо. Спасибо.

Коллеги, хотел бы предоставить слово Игнатъевой Татьяне Павловне, заместителю директора Федеральной службы судебных приставов. Та ситуация, которая складывается на рынке и микрофинансирования, и банковского кредитования, безусловно, зачастую приводит и к определенной социальной напряженности, в которой напрямую, безусловно, судебные приставы оказываются волей-неволей задействованы, в этих процессах, потому что если идет востребование долга в правовом русле, безусловно, зачастую он приходит как раз этот процесс к судебным приставам. Поэтому, Татьяна Павловна, я хотел бы попросить высказать позицию вашего ведомства по вышеуказанным вопросам.

Т.П. ИГНАТЬЕВА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! Первое, с чего я начну, это несколько цифр, но обращаю внимание, что мы не выделяем микрофинансовые организации в общей статистике, поскольку исполнительный документ, который к нам приходит, не содержит наименования той организации, которая взыскивает денежные средства. Я должна сказать, что количество исполнительных производств о взыскании денежных средств физических лиц в пользу кредитных организаций в 2015 году выросло, и находилось порядка

4 млн. исполнительных документов о взыскании с физических лиц, это почти на 900 тысяч с лишним больше, чем в 2014 году.

св

Естественно, выросла и сумма заявленных требований где-то практически на полтриллиона рублей, 423 миллиарда, примерно так.

В прошлом году окончено было и прекращено 1,5 миллиона исполнительных производств вот этой категории о взыскании в пользу кредитных учреждений. Это больше, чем в предыдущие годы, но я бы обратила внимание, что 58 процентов из всех оконченных и прекращенных исполнительных производств были окончены с актом о невозможности взыскания. Несмотря на небольшую положительную динамику по фактическому исполнению и несмотря на увеличенную сумму, взысканную по исполнительным документам, мы констатируем увеличение количества исполнительных производств, оконченных за невозможностью исполнению, то есть тогда, когда у должника отсутствует имущество и денежные средства, на которые по закону мы бы могли обратить взыскание, и когда меры понудительного характера оказываются нерезультативными в отношении данного должника.

Проблема принудительного взыскания просроченной задолженности в пользу кредитных организаций, на наш взгляд, характеризуется рядом причин. Мы проводим мониторинг этой ситуации практически ежеквартально, докладываем органам государственной власти, докладываем Ассоциации российских банков, с которыми тесно взаимодействуем, какая ситуация у нас имеет место быть, Минюсту, естественно.

Какие же все-таки нами наблюдаются тенденции? Ну, во-первых, если уж мы говорим о залоге в целом по крупным кредитным организациям, то в первую очередь это завышенная

стоимость залогового имущества, ввиду того — невозможность реализации на первых торгах, уход на вторые торги, отзыв исполнительных документов взыскателями с целью сохранения залога на этом имуществе и, соответственно, длительный период исполнения данных судебных актов и невозможность его исполнения за счет заложенного имущества.

Если говорить о микрофинансовых организациях, то для них характерна еще одна особенность — это выдача кредитов одному и тому же лицу несколькими кредитными организациями без проверки его материального состояния, платежеспособности, наличия имущества, необходимого для исполнения договорных обязательств. Как я уже сказала, мы вынуждены констатировать отсутствие как имущества, так и постоянного места работы у этих должников и, естественно, безрезультатное исполнительное производство.

Далее, еще что характерно — это неоднократное предъявление исполнительных документов кредитными организациями, несмотря на то что ранее это исполнительное производство оканчивалось актом о невозможности взыскания.

Я должна сказать, что по ряду документов мы имеем возможность производить розыск имущества на сегодняшний день. 65-я статья очень подробно урегулировала производство исполнительно-процессуального розыска, и по крупным суммам взыскания мы проводим, естественно, по заявлению взыскателя такие мероприятия. Ну, я еще раз повторяю, что даже розыскные мероприятия, какими бы подробными они не были, не позволяют почти по 60 процентам исполнительных документов установить имущество. Поэтому вопрос тщательного отбора лиц, которым будут предоставлены займы, будь то микрофинансовыми организациями, будь то иными кредитными организациями, на наш взгляд, это,

конечно, основной и самый, пожалуй, важный аспект предотвращения неисполнимых судебных актов о взыскании кредиторской задолженности.

Есть еще один момент, это тоже говорит о непроверенности, наверное, должников. Мы имеем место вообще непроживания должников по адресу, который указан взыскателями в качестве мест нахождения должников. Особенно это характерно именно для микрофинансовых организаций. Но такие ЗАО "Деньги сразу" плюс "Займ-Экспресс", "Быстроденьги", "Гранат", SOLLERS(?)... Мы констатируем, что большой процент должников вот в этих организациях в принципе не находились и не находятся по тем адресам, которые на сегодняшний день находятся в исполнительном листе.

ст

Я еще раз говорю, статистику мы по микрофинансовым организациям в силу специфики исполнительных документов не ведем. Я вам говорю в целом и в общем, и выделяя определенные моменты, которые для нас являются либо массовыми взыскателями для определенной категории, либо большим процентом конченных исполнительных производств без положительного результата.

В связи с большим объемом задолженности в настоящее время, практически с 2012 года мы начали этот разговор, но на сегодняшний момент проблема обострилась, мы говорили о необходимости развития правового регулирования так называемой "коллекторской деятельности". Мы все с вами используем это словосочетание, прекрасно понимая, что на сегодняшний день нормативного понятия "коллекторская деятельность" в российском законодательстве нет. И в принципе я бы привела, конечно, позицию Президента Российской Федерации, высказанную им на

встрече с региональными и местными СМИ о том, что это цивилизованный способ взыскания задолженности, его надо развивать. Более того, если говорить о деятельности профессиональных взыскателей, то необходимо понимать, что во всем цивилизованном государстве их методы более мягкие, чем принудительное взыскание долгов — это то, чем занимаются судебные приставы, Федеральная служба судебных приставов. И мы очень рады, что Совет Федерации вместе с Государственной Думой внес такой законопроект. И я думаю, что наши предложения по регулированию этой деятельности, а не только установлению запретов на общение с должниками будут, конечно, учтены.

На что бы мы хотели обратить внимание, работая с данной законодательной инициативой, с данным законопроектом. На наш взгляд, упущен очень важный момент взыскания просроченной задолженности с юридических лиц. Мы прекрасно понимаем, что так называемые коллекторы на сегодняшний день изгаляются, наверное, не только над физическими лицами-заемщиками, но и над семьями руководителей юридических лиц, которые попадают в поле их зрения. И этот момент, это сегмент остался без внимания в ходе рассмотрения данного законопроекта.

Конечно, мы полностью согласны, что требования к лицам, непосредственно осуществляющим взыскание долгов на профессиональной основе, должны быть ужесточены. Вы уже перечислили ряд ограничений для них. И я думаю, что наши предложения — дополнительно расширить этот перечень — будут учтены. Мы направили их в комитет, они у нас есть.

Кроме того, мы полагаем, что орган уполномоченный, который будет осуществлять контроль за деятельностью профессиональных взыскателей, должен иметь перечень лиц,

которые привлекаются именно на основании трудовых гражданско-правовых договоров для непосредственного взаимодействия с должниками. Перечень таких лиц должен быть у контролирующего органа, потому как откреститься в любой момент от неправомерного воздействия сотрудников данной организации очень и очень просто, если до того как перечень этих лиц не будет представлен для контроля за деятельностью коллекторских агентств.

Еще одни наши предложения связаны с некоторыми формами взаимодействия с должниками. В частности, личные встречи в месте его жительства и пребывания, телефонные переговоры с использованием многоканальных телефонных номеров, автоматическая рассылка информационных сообщений, по нашему мнению, должны находиться в исключительной компетенции профессиональных взыскателей. И мы понимаем, что при надлежащей организации коллекторской деятельности профессиональный взыскатель помимо запретов и установления определенных жестких ограничений на взаимодействие с должником может быть наделен правом получения информации о заработной плате, пенсии, иных доходах должника, имущественного положения, в том числе от налоговых органов для того, чтобы более мягкими для должника способами принимать меры к взысканию просроченной задолженности.

ст

В тоже время мы полагаем, что все эти положительные моменты, определенные бонусы должны корреспондироваться установлением строгой ответственности профессиональных взыскателей не только в сфере деятельности этого закона, но и в сфере работы с персональными данными, административной, в некоторых случаях для представителей юридического лица уголовной

ответственности в случае нарушения того порядка, который будет установлен законодательством.

И мы полагаем, что действенным механизмом защиты прав и законных интересов граждан и организаций от недобросовестных коллекторов является создание и ведение перечня физических лиц, которые не имеют права осуществлять взаимодействие с должником. Включение лица в указанный перечень должно предполагать полный запрет на осуществление им деятельности по взысканию задолженности на профессиональной основе.

Мы готовы дополнить наши предложения и также активно поработать, как мы и делали на первоначальной стадии внесения законопроекта.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое, Татьяна Павловна. Очень интересны Ваши комментарии по коллекторам.

Я так понимаю, что один из самых основных вопросов, который у вас есть в части потребительского кредитования, это как раз более качественный отбор заемщиков на стадии выдачи.

Поэтому я хотел бы передать слово Барсукову Сергею Владимировичу.

С МЕСТА

Извините, мы потом вопросы будем задавать или по ходу вносим?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Потом, да.

Я хотел бы, Сергей Владимирович, попросить Вас коротко все-таки дать комментарий по тем законопроектам в части микрофинансовой деятельности, которую я озвучил и о которых Михаил Валерьевич сегодня говорил, и также рассказать нам все-

таки, что там у нас со вторым этапом "пилота". Мы договаривались о том, что он пойдет активно, по доступу я имею в виду, и крупнейшие кредиторы к нему присоединятся в виде госбанков. А потом мы бы уже пошли дальше и распространили действие этого "пилота" и на микрофинансовые организации.

С.В. БАРСУКОВ

Уважаемый Николай Андреевич, уважаемый Сергей Николаевич! Спасибо большое за очередное приглашение на рабочую дискуссионную площадку. И я коротко. Где мы можем применить те выработанные предложения, которые сегодня, завтра сможем привести в формат законодательных инициатив. То есть вы уже говорили о том, что завтра будет комитет, на котором будут обсуждаться предложения по поправкам ко второму чтению, законопроекту по защите прав и законных интересов физлиц при осуществлении деятельности по возврату долгов. Там предложения по дополнительному регулированию в отношении микрофинансовых организаций, насколько я знаю, уже подготовлены, и мы их сможем завтра обсудить.

В пятницу у нас будет также в Государственной Думе рабочая группа по доработке законопроекта, о котором говорил Михаил Валерьевич, это о саморегулировании на финансовом рынке. Я уточню: это так называемый закон-спутник, который вносит соответствующие поправки в отраслевые законы в связи с принятием закона о саморегулировании на финансовом рынке. И соответственно принятие этого законопроекта позволит устанавливать в отношении микрофинансовых организаций так называемые стандарты деятельности, которые также будут консолидировать лучшую практику по этой деятельности. Поэтому мы сможем обеспечить как контроль и регулирование со стороны

государства, так и дополнительные распространения лучшей практики и лучших форм работы среди самих участников рынка. Это у нас вторая возможность.

Третья возможность, это тоже Михаил говорил о подготовке законопроекта об установлении единых требований, я бы сказал так, единых подходов к установлению требований к квалификационным требованиям и деловой репутации участников финансового рынка. Тоже большой законопроект, он предусматривает такое изменение комплексное в отношении требований к составам органов управления и в отдельных случаях к учредителям и акционерам страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов. И в том числе в отношении участников рынка ценных бумаг и работников небанковских финансовых организаций.

ст

И четвертая история, о которой вы уже тоже говорили, — это дополнительные требования в отношении предельной суммы выплат по потребительским займам до одного года в отношении общей суммы начисленных по договору процентов и иных платежей. По сути дела, мы уточняем ту норму, которая вступила в силу только с 1 апреля, по направлению снижения этой суммы. Насколько я понимаю, существуют у нас четыре законодательные инициативы, которые, я думаю, что нам по силам принять. Такие планы есть, мы их подтверждаем в весеннюю сессию для того, чтобы мы смогли в полном объеме урегулировать рынок микрофинансовых организаций. И вместе с тем законом, который был принят в конце 2015 года, скажем так, быть уверенным, что никаких вопиющих случаев нарушения прав граждан или прав кредиторов не случится.

Кроме этого, мы все отлично понимаем, и это несколько раз в ходе сегодняшней дискуссии подчеркивалось, что мы не

заинтересованы в том, чтобы рынок уходил в тень. То есть нам необходимо найти такое компромиссное решение, что добросовестные практики должны существовать, недобросовестные практики мы должны в рамках действующего законодательства поправлять. Вот это я коротко.

В отношении второго этапа вы видели, мы провели соответствующую рабочую группу по упрощению доступа к информации по линии Пенсионного фонда для банков, получили соответствующие предложения от Минсвязи и ПФР. И я думаю, что в ближайшее время мы соберемся еще раз для того, чтобы перейти ко второму этапу. На самом деле проблема ни сколько даже нормотворческая, она административно-технологическая. Не все зависит от Министерства финансов, но мы, я повторюсь, заверяем, что эту работу продолжим. И завтра у нас будет коллегия Минфина, уверен, что Антон Германович о мерах по снижению административной нагрузки и упрощению работы финансового сектора, об этом скажет. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Сергей Владимирович.

Я понимаю, что не все в руках Министерства финансов. Но раз уж вы взялись помогать отрасли в этом благом деле, мне кажется, надо завершить. И я думаю, что в ваших руках и административных, в том числе все-таки стимулировать банки, в том числе крупнейшие для того, чтобы они входили в "пилот". Я так понимаю, что касается нашей законодательной инициативы по сокращению 4икс до 3икс в ближайшее время, постепенно до 2икса, и в ближайшее же время ограничение двумя размерами долга для проблемных заемщиков, которые в сложной жизненной ситуации, Вы поддерживаете.

С.В. БАРСУКОВ

Да, у вас же был такой расширенный запрос или формат со стороны Совета Федерации в отношении Центрального банка.

С.Н. РЯБУХИН

Постановление.

С.В. БАРСУКОВ

Постановление было. Был расширенный ответ, в том числе этот документ приходил в Министерство финансов. И мы написали, что поддерживаем те инициативы, в том числе и в части ужесточения ответственности за предоставление займов вне правового поля, то есть это тоже инициатива важная. Мы на самом деле подходили к ее обсуждению, но окончательные решения не были приняты на уровне законодательной инициативы.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Там предложение чуть модифицировалось.

С.В. БАРСУКОВ

Да, согласились. То есть это тоже важная мера.

С.Н. РЯБУХИН

Сергей Владимирович, спасибо, что ответили на этот вопрос, который Николай Андреевич задал. Но я выслушал внимательно Ваш доклад и то, что Михаил Валерьевич высказал, суммирую ваши сообщения, я бы хотел все-таки к вам обратиться, чтобы вы совместно с Центральным банком тот алгоритм законотворческой деятельности в сфере урегулирования микрофинансовых организаций вы положили, как это сейчас модно говорить, в "дорожную карту", чтобы нам было понятно, сколько и когда законов-спутников будет принято, какие вы меры предполагаете в этих законодательных инициативах с тем, чтобы предотвратить уход в тень, чтобы не рос вот этот перечень "черных" кредиторов, о чем говорил Михаил Валерьевич.

МВ

И какие меры к черным кредиторам? Там же не только меры поощрения к добросовестным микрофинансовым организациям, но и меры воздействия на тех, кто не хочет подчиняться законодательным... к законопослушным, так бы я выразился. Поэтому бы мы очень вас просили в контексте того постановления, которое мы направляли в Центральный банк, и надо отдать должное Центральный банк в развернутой форме представил. Ответ Центрального банка... в лице Николая Андреевича, он докладывал. Мы обсуждали в Совете Федерации. Надо, чтобы такая "дорожная карта" по микрофинансовым организациям была составлена и с вашей стороны. Потому что всем очевидно и понятно, что наиболее криминогенная ситуация в последний период времени сложилась именно там. До полочки, до зарплаты и все прочее. И когда сейчас ни 4 икс и не 2 икс тем более, а 10 икс действует, поэтому надо как можно быстрее обуздать эту ситуацию. Поэтому просьба "дорожную карту" составить.

Хорошо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо.

Коллеги, я хотел бы перейти к правозащитному блоку. Прежде чем дать слово нашим уважаемым саморегулируемым организациям, представителям рынка, я хотел бы попросить взять слово Прусакова Олега Владимировича, начальника Управления защиты прав потребителей Роспотребнадзора.

Олег Владимирович, Вам слово.

О.В. ПРУСАКОВ

Спасибо большое, Николай Андреевич.

Уважаемые коллеги, я хотел бы остановиться на двух моментах в рамках начавшейся дискуссии.

Первый касается следующего аспекта. Так почему-то сложилось, не знаю плохо это или хорошо, но в структуре жалоб и обращений граждан, которая для нас является всегда определенным индикатором состояния дел на потребительском рынке, доля жалоб от граждан, которые вступали в правоотношения с микрофинансовыми организациями, всегда была невелика.

Отчасти мы всегда это связывали с тем обстоятельством, что когда стал развиваться микрофинансовый сектор, он, по нашему мнению, изучил те ошибки, те проблемы, с которыми сталкивался банковский сектор, наши претензии к этому сектору и постарался не наступать на эти грабли для того, чтобы избежать критики в свой адрес, тем более на стадии становления и развития этого рынка, и мы считали это таким позитивным элементом развития микрофинансового сектора.

Но в 2015 году число обращений граждан на микрофинансовый сектор у нас выросло в три раза. Хотя сумма в абсолютном выражении незначительная — это около полутора тысяч, но тем не менее, сам факт говорит о том, что, наверное, что-то здесь не так. И есть основания для того, чтобы более пристально взглянуть на ситуацию. Хотя опять же повторяюсь, с точки зрения критичности и структуры жалоб мы здесь не видим больших проблем. В том числе связывая это с теми изменениями, которые происходят в совершенствовании нормативно-правового регулирования деятельности микрофинансового сектора.

В этой связи, если говорить о том, что сегодня волнует потребителей финансовых услуг, то я бы здесь назвал два аспекта. Первый, который на протяжении уже полутора лет является сегодня

доминирующим, — это проблема валютных заемщиков, которая так и не решается сегодня должным образом. И второй — это все, что связано (эта тема давняя, и сегодня мы ее касаемся и обсуждаем) — это взаимоотношения кредиторов и должников именно по долговым обязательствам: о том, сколько гражданин должен, должен ли вообще, когда и кому должен платить соответствующие денежные средства. И, соответственно, тема коллекторов здесь постоянно присутствует.

В этой связи, что я хотел бы сказать в отношении проекта закона о коллекторской деятельности. Наша позиция в целом о деятельности соответствующих структур достаточно известна. Она была официально выражена, и не раз, в государственных докладах о защите прав потребителей, которые мы ежегодно готовим и вносим в Правительство Российской Федерации.

Собственно говоря, проблема для нас кроется в двух аспектах — не столько с точки зрения взаимоотношений непосредственно коллектора и должника (сколько раз звонить и когда, и так далее — это отдельная тема, безусловно, она важна и требует соответствующего регулирования), а вопрос больше правовой. Он лежит, может быть, в плоскости взаимоотношений и взаимодействия того закона, который будет, наверное, принят с общими нормами гражданского законодательства, которые касаются гражданских правоотношений, и новый аспект — это взаимоотношение и сочетание, соотношение этого закона с законом о банкротстве физических лиц. Собственно говоря, с тем институтом, который у нас достаточно новый и стал только развиваться.

сб

И здесь есть определенные проблемы.

О чем идет речь? Во-первых, остается нерешенным по нашему мнению вопрос о банковской тайне, когда мы говорим об уступке права требования коллекторов, в том числе в рамках нового законопроекта. Этот вопрос так и не решался все эти годы, он не был решен, как-то по умолчанию все к нему относятся. Тем не менее, по нашему мнению, это важный элемент, тем более когда мы говорим о банковской тайне как об элементе качества финансовой услуги с точки зрения соответствующего ее потребительского свойства.

И второй аспект касается того, что в рамках общих положений гражданского законодательства гражданин, в случае если он вступает в спор в суде по поводу суммы долга, порядка взыскания и так далее, вправе рассчитывать на те нормы гражданского законодательства, которые могут быть применены к ситуации с точки зрения снижения долговой нагрузки, если она явно несоразмерна последствиям неисполнения обязательств и так далее.

Все эти аспекты в рамках взаимоотношения с коллектором уходят на второй план, на практике, как правило, они не реализуются, потому что цель коллекторов сегодня совершенно иная — не мягкий способ взыскания, это жесткий способ взыскания, причем по максимуму. Даже взыскивая то, что в нормальной цивилизованной ситуации гражданин, наверное, не платил, я имею в виду штрафные санкции, их размер, соразмерность и прочее.

Поэтому эти вопросы остаются. Плюс вопрос контроля за деятельностью коллекторов с точки зрения коммуникаций, звонки ночью, в праздничные дни. Кто это будет смотреть, проверять в условиях реформирования нашего законодательства в государственном контроле и надзоре. Тоже сегодня имеют место быть эти вопросы. Они ответов должным образом не находят,

наверное, это тема отдельных вопросов, отдельного обсуждения для того, чтобы здесь не получить соответствующих белых пятен. И, самое главное, чтобы все эти законодательные инициативы были направлены на защиту прав потребителя, на защиту прав наших граждан, потому что это самое главное, не забывая о том, что в финансовой сфере, как нигде, гражданин – это явно более слабая сторона обязательства изначально. Поэтому он имеет право на соответствующие преференции. Тот объем преференций, которых он достоин и которые сегодня у него есть, они ни в коем случае не должны потеряться в рамках соответствующего законотворчества. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Олег Владимирович.

А все-таки по нашей сегодняшней теме (понятно, что всем очень хочется высказаться по поводу коллекторской деятельности, и в общем я, наверное, буду просить следующих выступающих сосредоточиться более узко на предложениях по регулированию микрофинансовых организаций) Вы по микрофинансовым организациям наши предложения поддерживаете по сокращению коэффициента долговой нагрузки, усилению ответственности за незаконные выдачи? И так далее.

О.В. ПРУСАКОВ

Да, разумеется, мы это поддерживаем. Это совершенно очевидно. И тот аспект, который сегодня поднимался опять же с точки зрения более ответственного подхода при выдаче кредита, это очень важный аспект. Он сопрягается и с темой финансовой грамотности, которой мы все в той или иной степени занимаемся. Поэтому, безусловно, это очень важный аспект. И, самое главное,

чтобы они работали на практике, чтобы они не оставались декларативными.

А что касается ограничения долговой нагрузки, безусловно, это очень важный фактор, тем более в сегодняшней экономической ситуации.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Олег Владимирович.

Павел Алексеевич Медведев, я хотел бы Вас попросить сосредоточиться все-таки на микрофинансовых организациях. Я знаю прекрасно Вашу позицию по поводу коллекторской деятельности, но все-таки хотел бы попросить Вас говорить о том, о чем мы изначально договаривались. Спасибо.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Большое спасибо.

Уважаемые коллеги, наш подход меня очень беспокоит. Мне кажется, что мы уже спровоцировали часть беды и продолжаем мостить дорогу благими намерениями.

Когда я читаю такие слова "проблемы рынка микрофинансирования, решение которых будет способствовать снижению долговой нагрузки, мне вспоминается такой анекдот. Человек заболел дурной болезнью, пришел в поликлинику искать нужного врача. Ходит, ходит, ходит, останавливается около кабинета глазного врача и идет к нему. Его спрашивают: "Чего ты к главному врачу-то пошел?" – "А знаете, при некоторых манипуляциях мне так больно, что слёзки текут".

Слёзки, конечно, надо вытереть и микрофинансовые слёзки, и коллекторские, и напоминающие раздолжникам о таком паразите на теле гражданина. Но только давайте попробуем понять, что, наши

сограждане сумасшедшие? Почему они идут в микрофинансовые организации и под 800 процентов берут кредит?

МГ

Описываю ситуацию. Ситуация такая: еще полтора – два года тому назад граждане более или менее успешно могли обслуживать свои банковские долги. Постепенно ситуация ухудшалась: уменьшались доходы, зарплаты. Люди стали перекредитовываться в банках. Мы их пожалели, потому что гражданин, имеющий два-три кредита, в банке получает очередной долг уже под высокий процент 60–70 процентов. Мы благородно запретили 60–70 процентов, а человеку надо перекредитоваться потому, что мы ему никакого стандартного инструмента, с помощью которого справиться можно с плохим долгом (долг стал плохим, напоминаю), потому, что у него упал доход – никакого способа.... Мы сделали вид, что мы приняли закон о банкротстве физических лиц, а Лебедев нам на прошлой неделе рассказал, что мы приняли. 11 миллионов сограждан, 10 процентов взрослого населения, не заплатили по банковским кредитам хотя бы один раз; 7,5 миллиона не платят больше трех месяцев, то есть у 7,5 миллиона сограждан безнадежные, с точки зрения Центрального банка, долги. Четыре тысячи дел принято в рамках закона о банкротстве физических лиц. Гора не мышь родила, а микроба!

После того как люди оказались в таком положении, когда... Перекредитоваться в банке – это плохо, я это ни в коем случае не поддерживаю. Но это лучше, это петля на шее, которая затягивается медленно, это намного лучше, чем петля на шее, которая затягивается быстро, в микрофинансовой организации.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А если банк не дает кредит, тогда как?

П.А. МЕДВЕДЕВ

Банк не дает кредит, потому что мы позаботились о гражданине. Мы запретили банку выдавать под высокий процент, а плохому заемщику банк не может выдать под низкий процент. Значит, это мы спровоцировали поток, Вы правы абсолютно, и это лиха беда начало. А еще совсем недавно типичное обращение ко мне, где-то полтора года тому назад, было такое: два-три банка – кредиторы. Сейчас редкий случай, когда на хвосте нет микрофинансовой организации. Это устроили мы!

И, коллеги, надо в конце концов вздрогнуть. Нужно закон о банкротстве физических лиц переписать немедленно. Надо встретиться с Лебедевым – лично не знаком, но, говорят, юрист экстра-класса, – договориться, как можно входить в банк без 100 тыс. рублей. Сейчас без 100 тыс. рублей невозможно воспользоваться законом о банкротстве физических лиц, и если человек честный и не прячет нигде деньги – ну где же ему 100 тыс. рублей взять?

Я предполагаю (хотя закон написан так неаккуратно, что из него это непосредственно напрямую не следует), что закон о банкротстве физических лиц должен быть нацелен на долги большие – там в одном месте написано 500 тысяч или выше. Надо так и сохранить, но сделать вход в суд очень дешевым и очень простым, чтобы можно было входить без адвоката.

Далее, таких людей, которые нуждаются в суде, – приблизительно 500 тысяч. Если мы не про 11 миллионов будем говорить, а про 7,5 миллиона людей с совсем плохими долгами, то 7 миллионов остаются ни при чем, в то время как в Государственной Думе под сукном два года лежит закон, принятый в первом чтении, о финансовом уполномоченном. Финансовый уполномоченный мог

бы предоставлять услугу по реструктуризации долгов. И, честно говоря, я думаю, что он мог бы — это не решено, ни в одном тексте не написано, но если это будет поддержано, я думаю, что это было бы прекрасно — готовить дела для банкротства (в настоящем смысле этого слова, как в русском языке это обычно было принято) для того, чтобы подготовка к банкротству в полном смысле этого слова для гражданина была бы бесплатной.

вб

Но вот, коллеги, мы все жалеем, жалеем гражданина. А развели эту банду раздолжников? Только включаешь компьютер, как высыпаются эти бандиты. Письмо, безграмотное письмо написать мне стоит 20 тыс. рублей. Кто это сделал? Кто это спровоцировал?

Коллеги, давайте вздрогнем и что-нибудь сделаем. Если вы согласны со мной, то то, что я предлагаю. Если не согласны, то, пожалуйста, предложите что-то другое, потому что дальше уже ждать невозможно.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Павел Алексеевич.

Смотрите. Пока мы, наверное, быстро не сможем поправить закон о банкротстве физических лиц по известным Вам причинам.

П.А. МЕДВЕДЕВ

По каким?

С МЕСТА

Денег нет.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Денег на что нет? На что нет денег?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Павел Алексеевич, давайте еще раз...

С МЕСТА

На уполномоченного, на суды.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Не нужно. Вот это надо устранить, чтобы этого не было и чтобы этих денег не нужно было. В этом моя просьба. Иначе 500 тыс. человек не смогут пройти через процедуру банкротства.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Давайте я от общего к частному. Пока мы не запретили окончательно микрофинансовые организации, Вашу позицию не все, я думаю, разделяют за этим столом. Вы поддерживаете наши законопроекты по усилению регулирования микрофинансовых организаций?

П.А. МЕДВЕДЕВ

Ну, коллеги, я только что намекнул на дорогу, которую мы мостим. Когда мы начинаем регулировать цены, мы выталкиваем людей в худшие условия. Мы отрегулировали цену денег в банках. Что получилось? Теперь мы отрегулируем цену денег в микрофинансовых организациях. Михаил Валерьевич сейчас скажет, что будет дальше.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Но я, Павел Алексеевич, хотел бы немножко возразить, поскольку мы отрегулировали цену в банках, и для граждан на львиную долю кредитов (а все-таки граждане главным образом кредитуются в банках) понизилась стоимость. А мы не видим такого явного перетока из банков в микрофинансовые организации.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Я вам говорю, что он есть, что на хвосте у всех заявителей есть микрофинансовая организация.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо. Павел Алексеевич, Ваша позиция понятна.

М.В. МАМУТА

Можно я одно слово скажу?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Да, пожалуйста.

М.В. МАМУТА

Цифра. Она сейчас будет в тему, потом, может быть, не очень. Но надо все-таки учитывать, что, по официальной статистике, количество клиентов микрофинансовых организаций за 2015 год выросло на 204 тыс. человек, если брать в абсолютном выражении. Это, конечно, не те, я думаю, цифры, которые говорят о действительно значимом характере. Этими тысячами тоже нельзя пренебрегать, безусловно. Это люди, как правило, со сложными социальными проблемами, и ровно на их защиту ориентированы меры, обсуждаемые сегодня. Но мне кажется, что проблема появления этих "хвостов" связана на самом деле с тем, что у людей в силу ухудшения платежеспособности уже существующих клиентов нет возможности обслуживать ранее принятые на себя обязательства, вот они и полезли.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Я скажу только две цифры. Татьяна Павловна сказала, что полтриллиона долгов находится только у них в обороте. Полтриллиона. Весь рынок микрофинансирования, если я не ошибаюсь, – 50 млрд. рублей.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Чуть больше – 62 млрд. рублей.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо.

Коллеги, я предлагаю идти дальше.

Янин Дмитрий Дмитриевич, председатель Правления Международной конфедерации обществ потребителей.

Д.Д. ЯНИН

Добрый день! Большое спасибо за...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

У меня единственная просьба – без повторений и покороче, потому что у нас еще несколько выступающих, а времени остается очень мало. Спасибо.

Д.Д. ЯНИН

Хорошо.

Мы подготовили несколько слайдов. Я в основном их буду пропускать, дабы сэкономить ваше время. Акценты я сделаю лишь на нескольких данных. (Следующий слайд.)

К сожалению, 60 процентов семей у нас без сбережений. Соответственно, люди, когда оказываются в сложной ситуации, вынуждены занимать, и это абсолютно недопустимо. В этой части усилия по пропаганде сбережений нужно усиливать и пропагандировать, с тем чтобы этот показатель снижался.

Минус нашего рынка еще состоит в том, что самые бедные, люди, которые живут за чертой бедности – ниже 10 тысяч, – четверть из них имеют кредиты. То есть нищие (их у нас 20 миллионов после последних событий)... четверть из них с кредитами. И по кредитной нагрузке люди за чертой бедности имеют более высокую кредитную нагрузку, чем 1,8 кредита на домохозяйство. Это выше, чем средний по России. (Следующий слайд.)

св

Мы сейчас начали интервьюирование у заемщиков микрофинансовых организаций в ряде субъектов Российской Федерации. Что мы сейчас видим? Четверть заемщиков МФО безработные и пенсионеры, 37 процентов занимали на базовые нужды – на еду, на ЖКХ, на оплату лекарств. И мы видим, что погашение этих кредитов идет, как правило, за счет либо пролонгации (40 процентов гасит новым кредитом), либо поиском денег у родственников и близких. То есть никакое чудо не получается, новую зарплату человек не получает. То есть, по сути, получается, что если помогают родственники – тебе повезло, если тебе не помогают – ты оказываешься в долговой петле и наращиваешь, наращиваешь долг. (Дальше.)

Вот понятно, как продаются микрофинансовые организации, поэтому 204 тысячи новых клиентов – это не только ценный мех, но это результат хорошей рекламы, который объясняет... Вот мы вчера говорили с Николаем Васильевичем Фёдоровым, он сказал: "Я приехал в Чебоксары, центр города, на центральной улице точки по выдаче микрофинансовых организаций. Банков уже там нет, книжных уже нет, точки МФО. На центральной улице Чебоксар".

П.А. МЕДВЕДЕВ

Мех еще есть.

Д.Д. ЯНИН

Еще золото и мех?

П.А. МЕДВЕДЕВ

Да, да, да.

Д.Д. ЯНИН

Золото уже с ломбардами. (Дальше, следующий слайд. Еще слайд.)

Вот как мы видим действие регулятора, и вот этот вопрос уже к коллегии из Банка России. Вот какая позиция регулятора? Мы берем май прошлого года. Собрался департамент, посчитал – легально 835 годовых кредитовать. 836 годовых уже нелегально, 835 легально. Это ставка, займ до 30 тысяч на месяц. У Раскольниковца ставка в "Преступлении и наказании" было 120 годовых, 10 копеек с рубля в месяц. Павел Алексеевич сейчас пересчитает. Ну, не 120, 135... *(Говорят одновременно.)*

П.А. МЕДВЕДЕВ

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Д.Д. ЯНИН

Хорошо. Но никак не 836, как считает нам Банк России и говорит в мае 2015 года, что все хорошо. (Дальше мотаем.)

Проходит у нас полгода, мы видим – ставка выросла, 880 процентов годовых. Получается, год люди сидели, считали ставки, и мы получаем тренд на удорожание займов МФО. И эта система, которая заложена в регулировании ставок МФО, абсолютно ущербна. Если мы так и будет продолжать, мы выйдем и на 1000, и на 2000 процентов. И вот эта ваша кратность эту проблему стоимости не решает. Кратность решает проблему взыскания с учетом штрафов, совокупных платежей, и это хорошо, что вы сейчас начали, но общую стоимость кредитов по зарплате вы не решаете. (Следующий слайд.)

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Я, может, чего не понимаю. Почему?

Д.Д. ЯНИН

Вы фиксируете...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Как? Подождите. Во-первых, мы не знаем, решает или нет, потому что норма действует только с 1 апреля, с 29 марта.

Д.Д. ЯНИН

С 29 мая.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

У нас статистики никакой нет. Как мы можем решать? Математики говорят о том, что должна решать.

Д.Д. ЯНИН

Нет. Понимаете, что вы сделаете? Если возникает какой-то сбой, вы говорите, что в этом случае ты можешь взыскать, человек 100 тысяч занял, больше 500 тысяч с него не занимать... Нет, основной долг он еще гасит. Выше 500... То есть ты занял 100 тысяч и попрощался с участком, например, в деревне, потому что 500 тысяч – это хорошие деньги.

Вот так установлено законодательство, но это штрафы, пени. Годовая ставка не регулируется вами, она может достигать, как я показал по закону о потребительском кредите, в нынешней ситуации 880 годовых, и это нужно менять, и я дальше скажу, как можно менять.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Подождите, но тут же написано: проценты, а также иные платежи, в том числе неустойки, штрафы, пени и так далее не должны превышать четыре, три два (это уже другой вопрос) икса.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) ...все равно не выходит.

Д.Д. ЯНИН

Но если вы занимаете на месяц под 3 процента в день...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А, в смысле вопрос в сроке.

Д.Д. ЯНИН

Конечно, в сроке. Почему тоже идет приток клиентов в МФО? Мы видим, вот цитата господина Бернштама, четко говорит: "Мы основоположники моды, мы вместе с регулятором (если вы не знали, а может быть, вы догадывались) готовим документы". Бернштам готовит документы по МФО, оказывается. Я думал, Банк России. Вот человек в интервью рассказывает, что он готовит документы для Банка России, как регулировать МФО, — это прекрасно. (Дальше.)

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Нет, ну, давайте мы не будем в отсутствие людей обвинять.

Д.Д. ЯНИН

Согласен, зря наговорил, извините. (Дальше. Следующий слайд.)

аб

Что мы предлагали бы учесть? Рыночная экономика, Великобритания, постулаты, что государство там либеральное и так далее. Ставка зафиксирована не более 0,8 в день, и это решение проблемы 880 годовых. То есть для микрозаймов, коротких — не более 0,8 в день, количество пролонгаций — не более двух, и это на уровне законодательства.

Далее кратность. Если у нас сейчас кратность четыре к одному — в Великобритании один к одному. 100 фунтов дал — 200 фунтов долг, 100 и 100 по итогу. Вот это установлено в рыночной экономике для того, чтобы решить вопросы, связанные с выдачей абсолютно неприемлемых кредитов. Я поддерживаю моего коллегу из Роспотребнадзора в том, что требуется еще поменять. Можно поэтапно идти с кратностью, как вы сказали, то есть никто не говорит, что одномоментно кто-то даст это провести, и вы сможете это сделать, но я вам хочу напомнить, что четырехкратная история

возникла в декабре прошлого года, у нас в законе появился коэффициент четыре.

Что произошло за прошедшие три месяца? Один брошенный коктейль Молотова, одно самоубийство полицейского, попавшего после микрофинансовых организаций в лапы коллекторов, и уже возникает кратность три. Вот если мы сейчас примем три, подождем еще полгода, то мы все равно выйдем на кратность один. И мне кажется, что как конечный итог мы должны ставить ту практику, которая есть в мировом сообществе, потому что в этом случае мы решим проблему, которая у нас изложена очень прекрасно в книжке Достоевского: 120 годовых — это близко один к одному, и мы избежим всевозможных недоразумений, которые, безусловно, будут расти, если мы оставим регулирование микрофинансовых организаций как есть. И мне бы очень хотелось, чтобы ЦБ как-то более аккуратно взаимодействовал с индустрией, честно. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо. Дмитрий Дмитриевич, я к справедливости по поводу одного. Я не против одного, просто надо (Вы правильно сказали) очень аккуратно и постепенно двигаться. Если Вы приводите опыт Великобритании, 0,8 в день, то это тоже 300 годовых. Понимаете? Поэтому тут очень сложно...

Д.Д. ЯНИН

Нет. Они как говорят: "Мы даем 0,8 в день на 30 дней", — и с этим можно согласиться. На 30 дней 0,8 — это получится порядка 24 процентов от суммы займа, но если не регулировать 0,8, установить, например, 2 процента в день, полгода это означает уже 300 годовых.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Безусловно, я с Вами соглашусь, что 2 икс намного лучше, чем 4 икс, и 1 икс намного лучше, чем 2 икс. К сожалению, я могу предположить, что ситуация с этими уродами, о которых Вы говорили, по-другому я не могу сказать о тех, которые бросают коктейли Молотова, насилуют и так далее, это, к сожалению, не решит.

Михаил Валерьевич, Вы хотели что-то прокомментировать.

М.В. МАМУТА

Да, я хотел буквально пару моментов прокомментировать.

Вот у Дмитрия Дмитриевича всегда очень интересные такие, эмоциональные выступления, их действительно интересно слушать, но, мне кажется, что с цифрами там кое-где есть нелады, я должен на это обратить внимание.

Первое. Вы использовали данные по предельной стоимости займа, их изменение, в период с мая по ноябрь 2015 года, но Вы хорошо знаете, что в этот период действовал так называемый мораторий на ограничение, связанный с волатильностью на кредитном рынке. А вот с момента, когда это 30-процентное ограничение было включено обратно, я хочу Вас проинформировать, что ставка последовательно снижается все это время, и, например, за первый квартал она снизилась на 55 процентов годовых, и на второй квартал она составляет 605 установленных.

Д.Д. ЯНИН

Было 660, да, согласен.

М.В. МАМУТА

Да, 605.

Второе. Подождите, Дмитрий Дмитриевич. Я понимаю, что это высокая цифра, но, во-первых, Банк России не регулирует ставки, не забывайте, это подмена понятий. Закон о потребкредите

устроен таким образом, что мы рассчитываем среднерыночную ставку, и от нее определяется отклонение. Наша задача состоит в том, чтобы посчитать две эти цифры. Это не мы установили ставку, она установлена законодателями.

Теперь следующее. Я хочу сказать, что (вот вы приводили пример Великобритании), мы изучали много разных стран, и Великобританию в том числе. Безусловно, 0,8 в день лучше, но все-таки, знаете, это не просто 300 годовых, это все-таки 300 годовых фунтов стерлингов, и не в рублях, а 300 годовых фунтов и 600 годовых в рублях — и та, и та цифра выглядит в годовых безумной. Она по определению несерьезная, потому что их на год никто не берет что в Великобритании, что здесь. Проблемы начинаются, когда человек взял их на три-четыре дня, там же тоже большой слой потребителей, и, кстати, это вовсе не только бомжи, я даже не знаю, берут ли в Англии, но шахтеры, работники бюджетной сферы берут. И проблема наступает везде, когда человек не может вовремя обслуживать такие займы. Кстати, у нас разница в инфляции такова, что, если честно, с учетом реальной стоимости денег, у нас стоимость ниже, чем в Великобритании, это уж если так экономически говорить.

С МЕСТА

Да ладно, ладно. *(Говорят одновременно.)*

МВ

Нет-нет, я имею в виду разница в инфляции. Если закладывать стоимость. Это история другая.

Самое главное, что я хочу сказать. Мы считаем британский опыт одним из наиболее передовых. Он действительно очень не плохой, мы к нему стремимся. Но Великобритания регулирует этот рынок на уровне 30 лет и не запретила. Я думаю, там были свои

аргументы, почему его не запрещают, но в том числе ровно и по тем же причинам, по которым мы этого не хотим делать. Мы не хотим своими руками вытолкнуть тех потребителей, которые сегодня пользуются этими займами в нерегулируемый рынок. Понятно, что проблема глобальная. От этого она решиться не может. Она просто перейдет в другую, менее контролируемую, плоскость. Но мы пытаемся сейчас за два-три года пройти, и я думаю, что мы пройдем этот путь, который Великобритания прошла последние 20–25 лет. Здесь не могу не сказать, что мы должны учитывать все стороны вопроса: и вопросы, связанные с защитой прав потребителя; и вопрос, связанный с деятельностью участников рынка. Поэтому тот ваш тезис про то, что участники рынка принимают участие в дискуссиях, честно говоря, это абсолютно нормально, потому что это в принципе принято – все нормативные проекты нормативных актов обсуждать с рынком. Это открытость политики. Она вовсе не имеет какого-то узкого характера только в отношении МФО. Тем более, что я согласен с Николаем Андреевичем, обсуждать в отсутствие человека, который делал заявление, не стоит.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Все понятно. Давайте пойдём дальше. У нас очень мало времени осталось, поэтому я хотел бы...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) У меня к Михаилу Валерьевичу несколько вопросов.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Давайте потом.

Давайте мы сначала записавшихся выслушаем. Я думаю, что еще коллеги сенаторы захотят высказаться, а времени очень мало.

Я хотел предоставить слово представителю регионов – Пермскому краю.

Аверкиев Игорь Валерьевич, "Пермская гражданская палата".

Игорь Валерьевич, очень просто.

И.В. АВЕРКИЕВ

Как представитель регионов, очень просто. *(Смех в зале.)*

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Быстро, оперативно...

И.В. АВЕРКИЕВ

В двух словах. Организация занимается правовой бесплатной помощью для бедных. И на каком-то определенном этапе просто заметили учащение обращений соответствующих людей и решили проверить, как все обстоит на самом деле. То есть такая обычная практика в Перми – провели гражданский контроль пяти сетевых МФО. В итоге, наши юристы разработали некоторый план нормотворческих инициатив, которые почти полностью совпал с вашим. В этом смысле удивляет только... Когда мы стали этим заниматься, все было настолько очевидно, что нужно делать, чтобы было по-другому, и соответственно вопрос: почему так долго не делалось по-другому.

Но я о двух конкретных вещах. Для меня сейчас главное не этот план (он хороший), а я ведь понимаю, что он не весь будет реализован. Поэтому очень важно было бы узнать от представителей МФО, которые здесь есть, их позицию, потому что все равно их позиция будет учтена. И мне хотелось бы знать, в каком направлении двигаться.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Мы сейчас узнаем.

И.В. АВЕРКИЕВ

А я хотел бы остановиться на двух вещах. Прежде всего у нас какой-то странный подход ко всей этой деятельности. Мы не выходим все равно за рамки экономики. Мы считаем, что это все экономика. Что люди, которые берут займы, они поступают экономически рационально и так далее.

У нас совершенно иная ситуация с микрофинансовыми организациями. Если в Британии, в Америке услугами подобных организаций, то есть займами до зарплаты, пользуются нижние страты среднего класса, у нас совершенно другая категория, как мы это все дело видели в конкретных организациях. Это реально бедные и люмпенизированные люди. Никаких нижних страта среднего класса там в принципе нет, и, соответственно, нет никакой экономики. У них не экономические выборы. Человек нормальный, кредитоспособный берет займы для того, чтобы решать проблемы накопления и какие-то форс-мажорные обстоятельства. Они берут займы, чтобы решить проблему бедности. Они думают, что... Нам даже трудно себе это представить, они не просчитывают последствия. Сегодня нечего есть семье. Идут и берут деньги. А как будут отдавать, они реально не думают. Тысячи людей не думают про это. Это действительно особая категория, и просто пытаться регулировать экономическими способами их поведение практически невозможно.

МГ

И в этой ситуации выяснилось, что для многих МФО действительно выгодно давать деньги некредитоспособным и люмпенизированным людям. Почему? Приходит алкоголик, отец семьи, надо кормить. Они точно знают, что он займ не вернет — видно. Соответственно, будут расти проценты. Где их брать? И тут возникает самое главное: где-то возникает та куча персональных данных, которые они собирают. Они обзванивают и всегда находят

пожилую тревожную женщину, которая точно за него заплатит, обычно это мать или бабушка. То есть с помощью этих категорий некредитоспособных людей...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Даже не являясь поручителем.

И.В. АВЕРКИЕВ

.. они выходят на псевдокредитоспособную категорию этих бедных, несчастных пожилых людей, которые за сыновей отдадут всё, и их даже уговаривать не надо. И экономически с этим сделать практически ничего не возможно.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Но у нас же в законе о коллекторской деятельности запрещено взаимодействие...

И.В. АВЕРКИЕВ

Это не зафиксировать, эти женщины жаловаться не будут. Есть одна возможность: конечно, нужно регулировать сам поток присваиваемых микрофинансовыми организациями персональных данных, нужно его ограничивать, нужно вводить списки, стандарты и так далее, то есть минимальные персональные данные должны обрабатываться, самые минимальные. Понятно, что еще какие-то вещи могут быть.

И потом, говоря о персональных данных, мы должны еще понимать, что многие из микрофинансовых организаций – это, по сути дела, верхушка гигантского айсберга черного рынка персональных данных. Они взимают в невероятном количестве, и что с ними потом происходит, никто не знает. Потребителей просто фиксируют: ходил в МФО – рекламы стало в пять раз больше на телефоне, всё. То есть это очень серьезная проблема.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Игорь Валерьевич, спасибо, очень ценная информация.

И.В. АВЕРКИЕВ

Я прошу прощения, я хотел бы самое последнее еще. Понимаете, тут что важно: регулировать этот рынок, конечно, нужно, но я реально я думаю, что всё это практически невозможно. У нас сегодня в стране рынок, скажем так, сексуальных услуг не регулируется, и никто не собирается этого делать. Именно поэтому он ограничен, то есть, условно говоря, если мы вытесняем этих людей в черный рынок, то я точно знаю, тому пьющему отцу многодетной семьи бандиты денег не дадут, это точно, а МФО даст. И это очень важное обстоятельство, которое, мне кажется, работает на то, что все-таки можно попытаться когда-нибудь не регулировать этот рынок, пусть он живет там, в подвале.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо, понятна Ваша позиция. Интересная информация по поводу того, что Вы говорили про персональные данные. Мы здесь подумаем, каким образом наряду с ужесточением ответственности за все-таки незаконные выдачи... Моя-то позиция заключается в том, что, знаете, как бы запретить всё, а потом бандиты разберутся, кому давать, кому не давать, я, конечно, не разделяю этой позиции. Мы подумаем, что делать с персональными данными, и здесь ужесточить. Спасибо Вам за Ваше выступление и за Ваши предложения.

Коллеги, я хотел бы предоставить слово Андрею Владимировичу Параничу, директору Саморегулируемой организации Союз микрофинансовых организаций "Микрофинансирование и развитие". И если можно, Вы ответьте на все те предложения и вопросы, которые прозвучали от наших коллег-правозащитников и от других коллег.

А.В. ПАРАНИЧ

Я, с вашего позволения, вопросы предлагаю поделить между мной, как представителем саморегулируемой организации, и присутствующим здесь коллегами, которые сами представляют организации, выдающие микрозаймы, и которые имеют реальную статистику взаимодействия с конкретными живыми должниками и смогут представить информацию в ответ правозащитникам более адекватно.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Нет, к сожалению, мы дадим Вам слово для того, чтобы Вы консолидировали позицию своих подопечных.

А.В. ПАРАНИЧ

Хорошо.

Закон о саморегулировании действует с января этого года. На данный момент действуют две саморегулируемые организации на рынке: это мы и саморегулируемая организация "Единство, не считая саморегулируемых организаций в области кредитно-потребительских кооперативов. У нас сейчас состоят 398 организаций в СРО.

вб

В "Единстве", насколько я знаю, порядка 300 организаций, то есть это порядка четверти рынка. Не знаю, насколько рынок уменьшится в течение года. Как Михаил Валерьевич говорил, скорее всего, с рынка уйдет как минимум 1000 организаций, поэтому мы думаем, что достаточно серьезная часть уже представлена в саморегулируемых организациях.

С этого года закон предполагает разработку базовых стандартов. Мы ожидаем появления указания Банка России о требованиях к базовым стандартам и готовы достаточно быстро разработать базовые стандарты по защите прав потребителей

финансовых услуг как, наверное, самые главные из тех стандартов, которые нам нужно будет разработать. Вторым важным стандартом — это стандарт по операциям на финансовых рынках. Это стандарт, который будет регламентировать сам процесс выдачи и взаимодействия с должником в процессе нормального взаимодействия, то есть когда должник не выходит в просроченную задолженность.

У нас уже есть опыт работы со стандартами. Стандарты мы начали разрабатывать с самого момента существования саморегулируемых организаций в 2013 году, и с того времени существует два стандарта — это стандарт по работе с просроченной задолженностью и стандарт по обращениям клиентов. То есть он регламентирует, во-первых, что делать микрофинансовой организации, в случае если должник ушел в просроченную задолженность, и второй стандарт регламентирует порядок взаимодействия с жалобами, с теми, кто пишет жалобу или в СРО, или в саму микрофинансовую организацию.

По опыту применения стандартов мы видим, что микрофинансовые организации, входящие в СРО, достаточно охотно идут навстречу должнику. За прошлый год нами было обработано более 1000 жалоб, то есть это 1150 жалоб. По результатам обработки микрофинансовые организации — члены СРО были готовы списать задолженность на общую сумму 37 млн. рублей.

По статистике мы видим, что процент жалоб, которые содержат действительно жалобу по существу, постоянно снижается. В прошлом году мы могли четко понять, что действительно есть существо обращения в порядка 54 процентах жалоб. Остальные жалобы вообще беспредметны, не позволяют установить суть, чего человек вообще хотел добиться, когда писал само обращение в

микрофинансовую организацию и в СРО. В январе таких жалоб стало 49 процентов. На данный момент их 44 процента, то есть мы видим, что, несмотря на то что количество жалоб увеличивается... Оно увеличивается объективно, потому что растет количество членов СРО, то есть у нас количество членов за год увеличилось в три раза. Количество жалоб увеличилось где-то в 1,5 приблизительно раза, и из них жалоб по существу становится все меньше и меньше.

Мы это связываем с тем, что микрофинансовые организации более ответственно подходят к выбору заемщика в последнее время, и об этом говорят также данные из бюро кредитных историй. По данным НБКИ, объем просроченной задолженности уменьшается в отличие от ситуации с банковским сегментом, где на рынке потребительского кредитования объем просроченной задолженности растет. По данным НБКИ, на начало 2015 года просроченная задолженность в микрофинансовом сегменте была 33 процента, на конец года – 26 процентов, причем это просроченная задолженность от одного дня. Таким образом, мы видим достаточно ярко выраженную положительную динамику по работе с клиентами микрофинансовых организаций.

Я также не вижу данных, которые показывали бы массовый переток заемщиков из сегмента банковского в сегмент микрофинансовый. Я готов согласиться с Павлом Алексеевичем на тему, что у многих проблемных заемщиков, которые обращаются к омбудсмену, есть в своем портфеле микрофинансовая организация, но если смотреть объем, то объем задолженности перед МФО в этом портфеле будет очень-очень маленьким. Все-таки основная сумма долга – это сумма долга перед банками.

И здесь я хотел бы акцентировать внимание на том, что сейчас все кредиторы обязаны передавать данные в бюро кредитных

историй. Сейчас накапливается объем данных от микрофинансовых организаций и накапливается опыт работы микрофинансовых организаций с БКИ, что позволяет опять-таки выбирать более качественного заемщика, позволяет анализировать ситуацию у заемщика более тщательно. И, еще раз подчеркиваю, по данным НБКИ, проблема с задолженностью уменьшается.

По вопросам взаимодействия с третьими лицами и вопросам работы с персональными данными. Мы также понимаем, что это серьезная проблема, и также готовы включать в свои стандарты элементы, которые систематизировали бы работу по обработке персональных данных. На данный момент мы подготовили первый стандарт, хотя, еще раз подчеркиваю, требований к стандартам пока нет, но мы подготовили первый стандарт по работе с информацией и с передачей информации третьим лицам, указанным в договоре займа с микрофинансовой организацией.

ст

Этот стандарт мы передали в службу по защите прав потребителей и финансовых услуг Банка России. Ждем обратную связь. Как только получим, мы будем готовы этот стандарт внедрять в нашу реальную практику.

Мы очень заинтересованы в работе по уменьшению доли черного рынка. Мы видим, что достаточно серьезный ущерб микрофинансовому рынку наносят именно те организации, которые находятся в тени, и давно стараемся выявлять эти организации и передавать информацию в правоохранительные органы. С того момента, когда в Банке России и в прокуратуре была создана рабочая группа совместная по работе с черным рынком, мы активно передаем информацию и в прокуратуру, и в Банк России о выявленных нами фактах нелегальной деятельности по выдаче

микрозаймов. За четвертый квартал прошлого года нам было передано порядка 40 случаев, выявленных нашими членами и нашими сотрудниками о нелегальной деятельности. Было получено обратно 24 ответа из прокуратуры. Часть из них, к сожалению, носят характер, что преступление не выявлено и так далее, потому что организация или прекратила свое существование или переехала. Но тем не менее есть четыре возбужденных уголовных дела по фактам, связанным с теми обращениями, которые мы подавали в прокуратуру и достаточно большое количество административных дел. И порядка пяти или шести организаций предпочли войти в реестр и работать в качестве легальной микрофинансовой организации опять-таки после того, как их деятельность была акцентирована через прокуратуру.

Тем самым я хотел бы подчеркнуть, что рынок, легально действующий рынок готов к тому, чтобы брать на себя более весомые обязательства перед заемщиками, и мы это уже делаем. И те лучшие практики, которые у лидеров рынка существуют, мы готовы внедрять на весь рынок через стандарты. И нам с этого года будет это делать намного легче, поскольку обязательное членство в саморегулируемых организациях существенно усиливает наши возможности по контролю и применению мер дисциплинарного воздействия к недобросовестным компаниям, которые на этом рынке еще присутствуют, но надеюсь, что присутствуют не долгое время в будущем.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо.

Андрей Владимирович, а все-таки можете прокомментировать вот эту историю, которую Игорь Валерьевич нам рассказал, по поводу того, что взаимодействуют ваши организации, входящие в

саморегулируемую организацию, недозволенными методами с родственниками, без согласия, используя персональные данные, и фактически вынуждая. Такие факты все-таки имеют место, массовые факты, носят массовый характер?

А.В. ПАРАНИЧ

Это ровно то, о чем я хотел сказать, когда рассказывал про стандарт взаимодействия с третьими лицами. Практика такая, что заемщик очень часто указывает в анкете заемщика телефон не только свой, но и другого лица, причем, не всегда говоря, что это другое лицо. *(Оживление в зале.)* И наша сейчас задача — сделать так, чтобы при взаимодействии с третьим лицом все, что происходило, это всего лишь возможность узнать, где находится заемщик, а не попытка взыскать с этого человека какую-то задолженность. Вот ровно это в стандарте оговаривается, и ровно это мы будем транслировать на рынок в дальнейшем уже через стандарты саморегулируемой организации.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Я надеюсь, что нормы, которые мы записали к законопроекту о коллекторской деятельности, они же распространяются не только на коллекторские агентства, но и на кредиторов, на первичных кредиторов. Поэтому я надеюсь, все-таки они серьезно ужесточат и регламентируют обмен персональными данными и возможность использования персональных данных теми людьми, которые взыскивают просроченную задолженность. Я думаю, что надо будет какое-то время подождать, как будет работать эта норма, и после этого уже говорить о ее ужесточении.

Коллеги, спасибо большое за выступления. Я хотел бы предоставить слово коллегам.

С МЕСТА

Все-таки вопросы можно будет?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Да, у нас коллеги-сенаторы хотят выступить и задать вопросы, может быть, регулятору, участникам рынка.

Олег Александрович, пожалуйста.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Коллеги, я хотел сказать, что нас постоянно пугают тем, что здесь уйдет все в серую зону. Это постоянно от Михаила Валерьевича слышно. Но давайте будем откровенны. Мы сейчас обсуждаем вопрос на понимание, задолженность физических лиц в банках — 10 триллионов 600 миллиардов. Задолженность в микрофинансовых организациях — 62-63 миллиарда, Михаил Валерьевич сказал.

МВ

Это сопоставимость менее процента. Просрочка 864 миллиарда в банковском секторе, и просрочка, если здесь была цифра 26 процентов названа СРО, — порядка 13 миллиардов. То есть мы говорим о цифрах, которые попадают в статпогрешность, но шума от взыскания микрофинансовых организаций достаточно много.

Я противник закрытия микрофинансовых организаций. Раз есть закон... То есть я сторонник того, чтобы ЦБ более жестко начал регулировать микрофинансовые организации, то что касается "серого" сектора. Давайте внесем в законодательство изменения. Но всего четыре уголовных дела. Это точно также как водку фальшивую контролируем и так далее. Неэффективные меры, уголовная ответственность, две административки... *(неразборчиво)*. Это фактически будет по стране несколько дел. Давайте внесем изменения в законодательство, что если идет кредит от организации,

не имеющей лицензии, или микрофинансовой организации, то этот кредит физлицу признается ничтожным. Всё. На этом вся история заканчивается...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Швейцария.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Не надо МВД озабочивать, никого не надо озабочивать. Все достаточно просто. Любое предприятие... Исключим работодателей и работников, когда там внутри предприятия даются кредиты. Никаких вопросов не будет возникать. Микрофинансовые организации здесь вздохнут в этом случае спокойно. Не будет никакого "серого" рынка. все остальное на свой страх и риск.

Единственное, что в рамках действующего Гражданского кодекса я могу сесть как физлицо, посадить 200 человек в этих же местах, и как физлицо выдавать займы. Никто мне вроде сейчас в рамках действующего законодательства не запретить. То есть голь на выдумки хитра. Такие случаи могут быть. Но как первый шаг сделать, чтобы эти сделки были ничтожны...

И, конечно, серьезный вопрос это о том, что говорил Сергей Николаевич, — давайте составим (сейчас любят говорить "дорожная карта") план действий, и максимально с Минфином, с Центральным банком сделаем. Потому что, поверьте, я тоже общаюсь с должниками. И самая страшная проблема — действительно, самые социально незащищенные. Общаюсь с руководителем одной микрофинансовой организации, он говорит: у меня вопрос жизненный решен, я по миллиону в месяц получаю. Чтобы получать по миллиону в месяц надо 300 пенсионеров "обуть", чтобы они не вовремя погасили кредит, учитывая ставку 806 процентов годовых,

которая была в первом квартале. И по три тысячи он с каждого пенсионера, выиграв через суд, получает.

Я разговаривал с председателем областного суда. Он говорит: вы 4 икс ввели, хорошо, это с 1 апреля. А что сделать с тем огромным объемом пенсионеров, которые уже попали в эти тиски. Люди по 3 тысячи с каждой пенсии из своих 13 тысяч взимают. У него таких 300 человек. У него миллион рублей в совокупный месячный доход идет. Он живет спокойно. Рентабельность бизнеса – вложил тысячу, получает миллион; вложил 200 тысяч, получает миллион рублей. *(Оживление в зале.)*

На самом деле это человек рассказывает, который занимается бизнесом. Может, приукрасил. И председатель суда говорит: вы как законодатели решите вопрос с теми должниками, которых "наколотили". Если мы считаем, что цифра по данным саморегулируемой организации 13 миллиардов... Мы не сильно обидим микрофинансовые организации, не сильно обидим банковский сектор, если самых социально незащищенных... введем может быть 1 икс, к тем кто уже попал, и введем задним числом. Или дадим возможность реструктуризировать эту задолженность. Люди вздохнут с облегчением.

И остается последний вопрос, о чем говорили коллеги, – это вопрос финансовой грамотности. Здесь и Минфин, и Центральный банк, и мы, и вы в регионах должны людей просвещать. Но проблема в том, что количество людей, проживающих за чертой прожиточного минимума, растет, и услуги микрофинансовых организаций будут востребованы. Люди берут на покушать, в школу ребенка отправить, купить лекарство семье. Это не улучшение экономического состояния человека. Он не приобретает средства производства, он закрывает жизненно необходимые потребности. И

этот рынок будет расти, о чем свидетельствуют статданные. Поэтому закрывать микрофинансовые организации, наверное, бессмысленно, но ужесточать регулирование и вводить какие-то мероприятия — необходимо. Спасибо.

Справку по статистике можно дать? Действительно по деньгам в микрофинансовых организациях очень мало, а по людям много. Потому что микрофинансовые организации выдают кредиты минимум в 10 раз меньшие, чем в среднем банки. *(Оживление в зале.)* А я думаю, что в 15. Следовательно, как минимум, если считать по лицам, по людям, то 7 процентов уже там находятся.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Игорь Николаевич, пожалуйста.

И.Н. ШУБИН

А у меня вопрос к Михаилу Валерьевичу и представителю МФО. Из того, что было предложено Дмитрием Дмитриевичем, как регулирование, как пример Великобритании, что в нашем случае не подходит?

сб

М.В. МАМУТА

Так я же уже сказал, если можно начать отвечать, что мы на самом деле на одной стороне здесь. Мы просто... рынки схожие, но они прошли разный путь регулирования.

И.Н. ШУБИН

Это мы слышали.

М.В. МАМУТА

Всё подходит, нет никаких норм, которые были бы принципиально неприемлемыми. Дело в том, что мы должны к

этому... так мы это и делаем. Мне кажется, наша дискуссия сегодняшняя посвящена ровно обсуждению следующих шагов по регулированию.

И.Н. ШУБИН

...(Не слышно. Говорит не в микрофон.)

М.В. МАМУТА

Слушайте, у нас этот закон от 29 марта, коллеги, работает три недели, даже не три месяца, три недели. Это очень динамично, а мы уже через три недели собрались...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Давайте договоримся о том, что мы сейчас привязались к этим иксам. Мы сейчас снижаем с 4-х до 3-х, до 2-х в разных случаях. А фактически предлагается установить ограничение на полную стоимость кредита, то есть уйти от иксов к...

Я в целом поддерживаю, но давайте...

И.Н. ШУБИН

А одно другое не исключает, Николай Андреевич.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Слушайте, не может процентная ставка регулироваться и тем, и тем.

И.Н. ШУБИН

Не исключает.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Что Вы предлагаете? Установить там два икса, но не более столько-то процентов годовых.

И.Н. ШУБИН

В день.

Николай Андреевич, можно прокомментировать?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Давайте тогда сделаем по-другому. Давайте мы тогда и если мы здесь регулируем активную позицию...

Небольшая ремарка. В Великобритании довольно давно накапливается опыт работы с БКИ и информация БКИ. То есть там система контроля рисками намного более эффективная, чем у нас. В результате просроченная задолженность средняя по займам там порядка 6 процентов в микрофинансовом сегменте. У нас, как я сказал, она снижается, но она пока 26 и соответственно не позволяет нам перейти к тем нормам, как сейчас установлено в Великобритании, то есть 0,8. И соответственно, если мы установим ограничение такого порядка, то мы автоматически переведем рынок в серую область.

М.В. МАМУТА

Нет, я про другое.

Государство не будет отвечать за поджоги. Вот и всё. Государство не будет отвечать за то, что происходит...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Сколько у вас сейчас процентов в день?

П.А. МЕДВЕДЕВ

Давайте я вам отвечу.

И.Н. ШУБИН

Сколько у Вас сейчас процентов в день?

_____ (тот же)

Если мы говорим про конкретный сегмент, который занимает порядка 15 процентов рынка займа до зарплаты (самые дорогие

займы на короткий срок), то порядка 1,5 процента в день сейчас ставка.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Давайте мы вам поставим 1,5 процента, 1,2 процента в день.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Коллеги, можно я два слова скажу?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Коллеги, вы предложили сейчас, чтобы только в день поставить. Вы говорите общее. Коллеги, давайте мы определимся, что мы предлагаем?

И.Н. ШУБИН

Про день.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Николай Андреевич, совершенно правильно сказал Игорь Николаевич, никто не мешает поставить два ограничения. То есть, может быть процентная ставка и сохраняться, как Центральный банк сейчас определяет среднерыночная, плюс допустимые отклонения, она может быть 700 годовых, но это на короткий срок. То есть предельная ставка, например, будет, если 1,5 икса...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Что делать с пенями и...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Еще раз. 26 процентов просроченная задолженность...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Получается...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Рентабельность бизнеса позволяет списать... *(Говорят одновременно.)*

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Получается тогда платишь или не платишь — независимо от этого ставка одинаковая. Это неправильно экономически.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Нет, платишь за ставку, но кредиты идут (мы про высокую ставку говорим) до 30 тысяч и до 30 дней. 806 годовых, если мне память не изменяет, ставка, которая будет изменяться. Поэтому если человек не вернул, наращивать ему дальше долг бессмысленно, у него задолженность определяется основной долг и плюс 1,5. То есть в течение года все штрафные санкции не могут превысить 1,5. Взял 30 тысяч, значит, тебе будет еще 45 тысяч в довесок, но не более. И с экономической точки зрения это достаточно справедливо.

М.В. МАМУТА

Коллеги, у нас самая интересная часть дискуссии началась под концовку неожиданно, но в ней есть свое зерно. Единственное, что я хочу сказать, по моему мнению, невозможно сейчас за 2 минуты решить по применимости или не применимости норм, которые выработывались годами. Просто взять заимствовать и перенести.

Я могу сказать, что мы британский опыт изучали очень глубоко, и это ограничение в 0,8 связано с тем, что в Великобритании нет того ограничения по ПСК, которое действует в Российской Федерации. Это ограничение (модель) там по-другому работает, у них нет расчета среднерыночных ставок, у них есть просто ограничение по отдельным категориям.

К чему это приводит? Вот эта ставка 0,8 была введена в Великобритании для того, чтобы отсечь так называемые нерыночные предложения. Это тот же самый...

И.Н. ШУБИН

Давайте сделаем 1,5, я не говорю про 0,8. Я говорю про регулирование суточной ставки. Вот о чем идет речь.

М.В. МАМУТА

Можно я закончу? Дело не в этом, она не преследует своей целью экономически ограничение ставки для существующих игроков, она введена на среднерыночном уровне для того, чтобы отсеять нерыночные предложения.

Мы реализуем (Великобритания, как вы знаете, страна рыночная, это надо учитывать) этот механизм через максимальное отклонение от среднерыночной ставки в законе о ПСК. Если мы готовы менять алгоритм, то это точно дискуссия, которая требует серьезного обсуждения.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Михаил Валерьевич, мы готовы менять этот алгоритм с учетом специфики рынка.

св

М.В. МАМУТА

Нет, тогда его надо менять целиком. Невозможно это сделать в отдельном сегменте.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Нет, вот смотрите, все-таки специфика рынка до 30 дней и свыше 30 дней разная.

С МЕСТА

Разная, конечно... *(Говорят одновременно.)*

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

И, возможно, по коротким кредитам можно говорить о том, что подумать насчет того, чтобы помимо вот этих иксов, условно говоря, ограничить именно ежедневную нагрузку. Я сейчас не предлагаю никаких текстовок. Вот те предложения, которые лично я поддерживаю и которые мы на комитете обсуждали и на палате, мы их предложили. Я считаю, что лучше двигаться хоть как-то, нежели

не двигаться вообще и еще потратить год на обсуждение. Поэтому мы и предлагаем вот эти вот ограничить.

Но в принципе идея здравая, Игорь Николаевич. Я предлагаю тогда ее в рамках комитета обсудить, формализовать в виде поправок.

И.Н. ШУБИН

Давайте.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

И почему бы нет.

М.В. МАМУТА

Коллеги, давайте подумаем, пообсуждаем.

А.А. РОЖКОВСКИЙ

От лица рынка разрешите пару слов добавить в нашу дискуссию.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Только если пару слов.

А.А. РОЖКОВСКИЙ

Да, потому что я был заявлен как выступающий, не случилось.

Рожковский Антон, компания ООО "Джет Мани Микрофинанс".

Во-первых, очень приятно иметь возможность высказаться в такой профессиональной квалифицированной аудитории от лица нашего рынка, и мы как крупнейшие участники, безусловно, осознаем и свою ответственность за то, что происходит на нашем рынке, и за ту обеспокоенность, которую микрофинансовая деятельность взбудоражила, скажем так, в палатах парламента. И хотелось бы озвучить меры, которые поддерживаются рынком, которые могли бы стабилизировать ситуацию, причем это меры немедленного воздействия, которые можно оперативно принять,

которые можно поставить в план работы Государственной Думы на текущую сессию.

В первую очередь рынок согласен на то, чтобы вообще ликвидировать начисление пени и штрафов в микрофинансовой деятельности, связанные с предоставлением потребительских кредитов, просто как класс. Некоторые компании, особенно мелкие, используют эти модели, крупнейшие участники рынка такую практику не употребляют сами. И в целом мы считаем, что вполне возможно поправками убрать, и это снизит напряжение со стороны потребителей, что МФО не начисляет ни пени, ни штрафы, только процентную ставку. Процентная ставка... Давайте...

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Какая-то... Я не понимаю, честно говоря. Вот Вы хотите сказать, что гражданин, который платит аккуратно и который платит неаккуратно, должны платить одинаково, по сути, раз мы убираем пени и штрафы.

А.А. РОЖКОВСКИЙ

Учитывая специфику этого краткосрочного продукта, который предоставляется на короткий срок, с маленьким, средним чеком, это маленькие суммы, 3–5 тыс. рублей, не 100 тысяч, как говорили коллеги, и никаких переплат в 500 тысяч там и близко не бывает. Учитывая, что у нас действует коэффициент 4 икс три недели, то максимальная переплата составит на таком среднем чеке, как вы видите, 20 тысяч. Но мы идем дальше, мы предлагаем ввести коэффициент максимального уровня задолженности, 2 икс, который будет считаться как 2 икс от остатка долга клиента. Если клиент взял 5 тыс. рублей и попал в дефолт, 10 тысяч – это максимум, что микрофинансовая организация сможет с него взыскать. И такие

поправки, насколько мне известно, мы их предлагали в рабочем порядке Банку России, разрабатываются.

Также мы обсуждали и согласны с той практикой, что надо через базовые стандарты ведения микрофинансовой деятельности, которые установятся в СРО, и это будет закон для всех членов СРО, внести практику и ограничения количества займов, и ограничения пролонгации. Это тоже будет способствовать нормализации ситуации, и практика добросовестных компаний здесь ничуть не пострадает.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Здесь понятно, мы готовы дать такие полномочия Центральному Банку, а Центральный банк уже в своих нормативных документах будет это устанавливать. Потому что мне кажется, что законом устанавливать количество пролонгаций и количество выдачи на одного заемщика, наверное, может быть, и неправильно.

А.А. РОЖКОВСКИЙ

Есть целая согласительная процедура через комитет по стандартам, где участвуют и представители регулятора, и представители рынка как раз в рамках этой процедуры.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Мы уже немножко повторяемся, это мы проговорили.

А.А. РОЖКОВСКИЙ

Еще буквально два тезиса, которые очень важны, на мой взгляд.

Вся та практика неправомерного взыскания, которую мы сейчас наблюдаем, которую мы видим в прессе, эти вопиющие случаи, все они связи с так называемым хард коллекшн. Это когда сотрудник коллекторского агентства приходит и непосредственно взаимодействует с должником, идет личная встреча. И в законе № 353 описана непосредственность взаимодействия. В проекте

нового закона есть понятие личной встречи, хотя крупнейшие участники рынка эту практику не применяют у себя и личных встреч с должниками не производят. И поэтому нам кажется, если мы уберем такой способ взаимодействия, как личная встреча, это очень-очень сильно снизит все риски. Личную встречу должны проводить сотрудники, государственные служащие, такие, как, например, служба судебных приставов.

св

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

А например, встретиться, обсудить мировой соглашение в рамках судебного производства?

А.А. РОЖКОВСКИЙ

Ну, это уже не процедура взыскания. Процедура взыскания предполагает воздействие и понуждение к возврату долга. То, что Вы говорите, это переговоры, досудебная процедура.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Очень спорная вещь.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

(Говорит не в микрофон. Не слышно.) ...для коллекторов и людей, которые будут заниматься взысканием долгов.

А.А. РОЖКОВСКИЙ

Я просто хотел отметить...

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Я простой пример приведу. Мы на сегодняшний день, когда говорим о коллекторах, забываем, что у нас есть долги налоговые, которые потенциально можно дать, долги за ЖКХ, сумма которых больше, кратна в разы, чем на сегодняшний день у МФО. И что, управляющая компания не может на аутсорсинг кому-то отдать

взыскание этих долгов, когда нечего заплатить бывает поставщикам услуг? Да пусть отдает на здоровье. И что, нельзя прийти к человеку, сказать: "Квартплату не платишь третий месяц, будь любезен заплатить"? Мы не должны решать здесь только вопросы микрофинансовых организаций. У вас долгов там 13 миллиардов, а более 500 миллиардов долгов за ЖКХ. Что управляющие компании будут делать? *(Говорят одновременно.)*

А.А. РОЖКОВСКИЙ

Коллеги, я лишь обращаю внимание, что все проблемы возникают из-за личных встреч коллектора и должника.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Я вам привел пример.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо за предложение, на самом деле их можно обсудить.

Я почти уверен, что не все участники рынка, и вот я Эльмана Мехтиева вижу лицо, явно не одобряющее последнее предложение, он банковскую ассоциацию представляет. Поэтому давайте обсудим. Опять же это можно обсудить на площадке Государственной Думы в рамках закона о коллекторах, но думаю, что пока на сегодняшний момент это все-таки слишком радикальное предложение, для того чтобы пройти.

Я по поручению Сергея Николаевича хотел бы прекратить дискуссию, поскольку в принципе все понятно. Основные моменты, о которых мы договорились, найдут отражение в нашем проекте решения. Я прошу коллег, которые высказывали конкретные предложения, очень оперативно, буквально до конца этой недели, дать предложение в законодательные акты, для того чтобы урегулировать или как-то совершенствовать регулирование этой отрасли.

А мы на площадке комитета тогда, Сергей Николаевич, оперативно их рассмотрим, дабы на следующей пленарке их уже утвердить.

Спасибо большое.
